Общесистемный кризис на Украине

Социально-экономические и политические аспекты

Варвара Блищенко

Распад СССР привёл к появлению на политической карте мира нового государства – Украина (или, как её принято официально называть, Республика Украина), никогда ранее не существовавшего в качестве самостоятельного и суверенного субъекта международных отношений.

Первоначально границы этого нового государства были зафиксированы в соответствии с внешними границами бывшего СССР по состоянию на 1991 г. – на западе и юге с Польшей, Словакией, Венгрией и Румынией и внутренними для СССР административно-территориальными границами – с РСФСР, Белорусской ССР и Молдавской ССР.

Вместе с территорией в 603,55 тыс. кв. км (2-е место в Европе после России) к Украине отошла внушительная часть населения бывшего СССР (около 50 млн чел.). На Украине значительные природные ресурсы (чернозёмы, уголь, месторождения железной руды) и мощная промышленная база:

– энергетика, включая атомную;

– чёрная металлургия;

– химическая промышленность, включая производство минеральных удобрений, серной кислоты, синтетического каучука;

– машиностроение, включая судостроение, моторостроение, авиастроение, производство электротехники и ракетно-космической техники, станко- и автостроение и т.д.;

– крупные морские и речные порты;

– разветвлённая сеть нефте- и газопроводов;

– ряд ключевых предприятий военно-промышленного комплекса.

От СССР независимая Украина унаследовала и одну из крупнейших в Европе группи-

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории регионоведения ИМО и СПН МГЛУ, доцент кафедры международного права РУДН. *E-mail:* varan04@yandex.ru

Ключевые слова: Украина, социально-экономические и политические предпосылки украинского кризиса, геополитика.

ровок вооружённых сил, оснащённую ядерным оружием и современными образцами вооружения и боевой техники*.

Всё это достояние нового государства на первых порах находилось преимущественно в государственной собственности, т.е. явилось основой государственной монополии в экономике.

Это означает, что содержанием борьбы за политическую власть в стране с самого начала была и остаётся борьба за право управления этой государственной монополией, контроль за внутренними и внешними финансовыми потоками, а также за право распределять эту государственную собственность в пользу тех или иных группировок, лояльных той власти, которая в данный момент находится у руля.

Такое распределение госсобственности на Украине происходило и происходит постоянно. В результате – появление новых «олигархов» из числа прежде всего тех, кто находился или находится у власти на Украине.

Здесь и экс-премьер-министр Украины П.Лазаренко (1996–1997 гг.), обвиняемый прежними украинскими властями в лице В.Януковича в прямом хищении из бюджета страны 320 млн долл., и экс-премьер-министр Ю.Тимошенко (2007–2010 гг.), которая начала сколачивать своё личное состояние на посту главы промышленно-финансовой корпорации «Единые энергетические системы Украины» «под прикрытием» П.Лазаренко. Тут же и второй президент новой независимой Украины Л.Кучма (1994–2005 гг.), личное состояние которого оценивается в 1,5 млрд долл., покровитель украинских олигархов В.Пинчука (личное состояние – около 4,2 млрд долл.) и братьев Суркисов.

Здесь же и сам четвёртый президент Украины В.Янукович. Состояние его семьи, «нажитое непосильным трудом» в его бытность премьер-министром Украины и её президентом, оценивается его недоброжелателями (в 12 млрд долл.).

Не отстают от своих политических покровителей и ставленников и другие деятели, которые приобрели свои многомиллиардные состояния путём дележа всё той же государственной собственности, доставшейся независимой Украине от СССР. Список этих олигархов и оценки их состояния производят воистину неизгладимое впечатление**.

Социально-политическое содержание украинской олигархии, как государственной, так и частной, состоит в её компрадорском характере, в стремлении, с одной стороны, максимально «отжать» имеющиеся ресурсы в свою пользу (не важно,

---

* 24 августа 1991 г. под юрисдикцию Украины перешли военные формирования бывшего СССР численностью около 700 тыс. чел., включая 14 мотострелковых, 4 танковые и 3 артиллерийские дивизии, 8 артиллерийских бригад, 4 бригады спецназа, 2 воздушно-десантные бригады, 9 бригад ПВО, 7 вертолётных полков, 3 воздушные армии (около 1100 боевых самолётов) и отдельная армия ПВО. Под временной юрисдикцией Киева оказалось 176 межконтинентальных баллистических ракет и более 2600 единиц тактического ядерного оружия с соответствующими средствами доставки.

** См. список *Top 100* журналов «*Forbes* – Украина» или его сайт в Интернете. Главное – не ограничиваться последним номером, а посмотреть на картинку в динамике, хотя бы за последние лет 10–15. Как мультфильм. Окажется, что богатство украинских олигархов сопоставимо с дефицитом платёжного баланса государства. На простом языке это означает, что деньги олигархов просто уходили из страны.

будь это бюджет, доступ к российской газовой трубе, к поставкам российской нефти на украинские НПЗ, государственные или полугосударственные телекоммуникационные компании, коммерциализированные СМИ, крупное предприятие чёрной металлургии или шахта в Донбассе). С другой стороны, в стремлении сохранить и доходно разместить нажитое всё тем же «непосильным трудом». Желательно за пределами самой Украины, «братских» России и Белоруссии.

Отсюда и ярко выраженный дуализм украинской власти, который она демонстрирует с самого начала украинской государственности (1991 г.), её нежелание и неспособность вписаться в стратегическую концепцию и практику российского соседа, попытка одновременно «рыбку съесть и в воду не лезть, и косточкой не подавиться». Это – прямая дорога к кризису, катарсису противоречий. К крови. Хотя олигархам, особенно успевшим укорениться за рубежом, это и не важно.

Следствиями активной, ожесточённой и временами креативной борьбы украинских государственных и частных олигархов за:

1. Раздел и передел государственной собственности и ресурсной базы, неожиданно оказавшейся в их руках в результате распада СССР (включая исконно русские территории Левобережья Днепра и Крымский полуостров);

2. Доступ к управлению транзитом российского газа и нефти в Центральную и Западную Европу через территорию Украины, на которой волею исторического случая установилась власть кравченок, кучем, ющенок и януковичей;

3. Право продавать российский газ и нефть своим гражданам и предприятиям и одновременно выгодно размещать свои доходы подальше от самой Украины стали:

– экономический спад, проявившийся в отсутствии экономического роста, а затем (с 2008 г.) в абсолютном падении валового внутреннего продукта (ВВП) и ключевого агрегированного показателя уровня жизни – ВВП в расчёте на душу населения.

Годовой ВВП нынешней Украины на душу населения – 3860 долл.

Для сравнения: у Албании – 4000 долл. Соседние Польша и Россия обгоняют Украину по ВВП почти в четыре раза, соответственно 13 300 и 15 000 долл.;

– деиндустриализация экономики, закрытие предприятий, ориентированных на российский рынок, и переориентация остающихся (в основном предприятий чёрной металлургии и химической промышленности, нефтепереработки) на Запад;

– превращение восточных и юго-восточных областей Украины (с исконно русским населением и оставшейся «на плаву» промышленностью и сельским хозяйством) в основных «доноров» украинского бюджета, «кормильцев» западных регионов страны;

– люмпенизация части населения страны в результате открытой и скрытой безработицы, появление основы для проведения политических манипуляций;

– ускорение массовой эмиграции населения Украины, особенно из аграрных и деиндустриализированных западных и восточных районов;

– ускоренная поляризация политической и социальной позиции на-

селения Украины, особенно по линии восток – запад;

– оформление и развитие политических партий, движений и военизированных организаций (последние больше относятся к западноукраинским и в целом прозападным политическим силам, выступающим с ультранационалистических позиций, хотя неизбежна симметричная реакция со стороны русскоязычного большинст- ва населения Украины);

– превращение Киева и высших органов государственной власти (президент, конституционный суд, Верховная Рада, правительство) в арену жёсткого противостояния политических сил, в том числе в объекты акций массового неповиновения, протестных демонстраций. Уже возник политический термин «Майдан» или «Евромайдан» как «сугубо демократическое» средство прихода к власти альтернативных политических сил, а при случае – с использованием вооружённой силы.

Практически вся история новейшей Украины, начиная с обретения ею государственности (1991 г.), – это история острого внутреннего социально-экономического и политического кризиса, неуклонного развития этнополитических (воинствующий украинский национализм – против русскоязычного населения востока и юго-востока Украины, антисемитизм, локальная проблема крымских татар) и религиозных противоречий.

Отдельными самостоятельными составляющими украинского кризиса стали:

– кризис реального сектора экономики, проявившийся в ликвидации целых отраслей промышленности (судостроение, авиастроение), являвшихся крупнейшими предприятиями мирового значения, в ходе стихийной приватизации 90-х годов и общего кризиса экономики стран бывшего СССР, прежде всего России;

– кризис финансовой и бюджетной системы, сначала в виде гиперинфляции и критической девальвации национальной валюты в 1992–1998 гг. (фактический дефолт по внутреннему государственному долгу), а затем в виде бюджетного кризиса, кризиса внешнего долга и нарастания угрозы дефолта по внешним обязательствам в 2006–2013 гг.;

– возникновение и развитие этнополитического конфликта между Западом и Востоком Украины;

– перманентный кризис государственного (конституционного) устройства, которое оказалось неспособным создать условия для нормального функционирования всех ветвей власти, эффективной и репрезентативной избирательной системы, преемственности государственной политики. Это находит своё выражение в остром противоборстве по ключевым вопросам государственного устройства (федерализм против унитарности, парламентское государство против президентского, вопросы функционирования избирательной системы и т.д.);

– обострение межконфессиональных противоречий;

– возрождение и бурное развитие массового (западноукраинского) ультранационализма фашистского толка;

– перманентный парламентский кризис, развивающийся на фоне ка-

лейдоскопических изменений в структуре партийно-политических сил.

В этот внутренний конфликт с самого начала были вовлечены глобальные акторы в лице США, НАТО и Европейского союза, с одной стороны, и России – с другой. Украина в очередной раз превратилась из субъекта международных отношений в их объект, сферу интересов внешних геополитических сил.

Запад с самого начала новейшей украинской государственности рассматривает Украину как плацдарм для реализации своих экономических, идеологических и военно-политических интересов как в отношении собственно Украины, так и в отношении России.

В экономическом плане Украина для Запада – прежде всего крупнейший по всем мировым меркам рынок сбыта, по своей потенциальной ёмкости сопоставимый с крупными европейскими странами – Италией, Испанией, Великобританией, Францией и Польшей. Препятствия для торговой экспансии – украинская промышленность и сельское хозяйство (или то, что от них осталось в результате ускоренной деиндустриализации и кризиса сельскохозяйственного производства), а также торговые связи Украины с Россией, которые поддерживают на плаву украинскую промышленность и – до последнего времени – обеспечивают поставки по льготным ценам российского газа – важнейшего компонента энергетического баланса страны. Естественным препятствием для торговой экспансии на новые потенциальные рынки является и любая власть на Украине, которая будет выступать за сохранение и опережающее развитие торгово-экономических и инвестиционных связей с Россией. Следует в этой связи отметить, что украинские предприятия оборонного комплекса, работающие в тесной кооперации с Россией, являются крупными производителями вооружений и военной техники, и в 2010–2012 гг. Украина входила как минимум в первую дюжину ведущих стран – экспортёров вооружений.

В геополитическом и военном плане Украина также рассматривается Западом как плацдарм в противостоянии с Россией, потенциальный кандидат на вступление в Европейский союз и на включение в сферу военных и политических интересов НАТО. Отсюда – попытки втянуть Украину в так называемое ассоциированное членство в ЕС, которое предполагает выполнение ряда политических и экономических условий, диктуемых Брюсселем, в частности, изменения во внутренней экономической политике (сокращение бюджетных расходов, социальных и пенсионных программ, девальвацию национальной валюты), а также либерализацию торгово-политического режима в отношениях с Евросоюзом и соответствующее ужесточение торгово-политического режима с третьими странами, прежде всего с Россией.

Постепенное втягивание Украины в политическое и военное сотрудничество с НАТО несёт прямые угрозы стратегическим позициям России в Причерноморье и всей системе договоров по размещению обычных сил и вооружений в Европе.

Так что ставки Запада, связанные с развитием внутреннего системно-

го кризиса на Украине, чрезвычайно высоки. Речь идёт о геополитическом (отчасти даже цивилизационном) выборе крупного европейского государства, возможности дезинтеграции постсоветского пространства и слома механизмов сотрудничества входящих в него государств.

Естественно, в отношениях с Украиной Запад не ограничивается использованием всех доступных ему экономических и политических рычагов (пожалуй, за исключением одного – предоставления масштабной экономической помощи. Даже не зная и не понимая тонкого «украинского» национального характера, чувствуют, что денег им не вернут). Здесь и опережающая по своим темпам интеграция Украины в западные и универсальные международные организации типа ВТО (2008 г.), МВФ и МБРР (1992 г.), Совет Европы (1995 г.), Международная финансовая корпорация (1993 г.), Международная ассоциация развития (2004 г.), Соглашение о партнёрстве с НАТО (2002 г.), Соглашение об ассоциации с ЕС (парафировано в 2012 г.) и др. и многочисленные военные учения Вооружённых сил Украины со странами НАТО, и использование воинских контингентов Украины в составе так называемых миротворческих сил.

В ход были пущены и средства, недопустимые в соответствии с международным правом и законодательством США и ЕС, включая прямое финансирование оппозиции, подкуп и вербовку отдельных её деятелей, внедрение политических, экономических и военных советников непосредственно в государственные органы и спецслужбы Украины, финансирование ультрарадикальных националистических группировок, экспорт схем «оранжевой революции» (слово «майдан» стало нарицательным), провоцирование гражданского противостояния, захват и прекращение деятельности органов власти, развязывание информационной войны и т.д.

И это – не разовая акция, а программа подрывных действий в отношении суверенного государства, которая осуществлялась на протяжении многих лет.

По разительному контрасту с американскими инвестициями в экономику Украины, которые составили на конец 2013 г. 985,8 млн долл., администрация США «инвестировала» в смену власти в этой стране более 5 млрд долл. Дорого, если речь идёт о сравнении с реальными инвестициями американских компаний в экономику Украины. Совсем не дорого, если «призом» является приход к власти в крупном европейском государстве своих людей…

Таким образом, внутренний системный кризис на Украине изначально получил международное измерение, превратился в региональный кризис с участием крупнейших субъектов мировой геополитики.